

Небо медленно светлело. У стен Лояна Бэйчэнь Цин бережно поддерживал Ян Си, помогая ему подняться на смотровую башню-колесницу. Раны Ян Си еще не затянулись, лицо оставалось бледным, поэтому он тяжело опирался на плечо своего спутника.

Вглядываясь в раскинувшийся совсем рядом Лоян, где повсюду кипела резня, а к небу поднимались столбы дыма и пожарищ, Ян Си слабо, но удовлетворенно улыбнулся. Заметив это, Бэйчэнь Цин ласково произнес:

— Ваше Высочество, только что прибыл вестник от генерала Юаня с победным донесением. Он уже взял заставу Ханьгу и Синьань и теперь на всех парах спешит сюда. Должен быть с минуты на минуту. Мы договорились, что он обойдет город с юга и ударит по южным воротам — Синцзяо и Гуанчжэн.

Ян Си кивнул:

— Да. Ценно то, что он остался верен мне в самый тяжелый час. Хотя он и не принадлежит к нашему с Бэйчэнь Цином близкому кругу, его преданность заслуживает щедрой награды. Когда всё закончится, я обязательно одарю его.

Бэйчэнь Цин согласно наклонил голову и указал рукой в сторону надвратной башни Ворот Вечного Процветания:

— Посмотрите внимательнее, Ваше Высочество. Тот, кто сейчас ведет воинов на приступ и теснит генерала Взя прямо на стене, — это Сяо Лан.

— Вижу, — отозвался Ян Си. — Лица отсюда не разобрать, но эти повадки... Настоящий волчонок. Точно он.

Бэйчэнь Цин мягко улыбнулся:

— Он пробрался в Лоян уже много дней назад. Перед уходом обещал сделать всё, чтобы Ваше Высочество, открыв глаза, сразу увидел поверженные стены Лояна. А еще поклялся полностью вычистить столицу, прежде чем торжественно встретит вас у ворот. Сказал, чтобы вы ни о чем не беспокоились и лишь готовились принять власть над городом.

Тем временем солнце поднялось над горизонтом, заливая мир ослепительным утренним светом. Золотые лучи озарили столицу и ее окрестности.

Ян Си тихо вздохнул:

— Сяо Лан вырос.

Он пристально всматривался в фигуру Ян Е на крепостной стене. Тот яростно сражался, орудуя копьем. Движения его были молниеносными и гибкими, а удары — беспощадными и выверенными. Свист древка рассекал воздух; парень разил врагов направо и налево, выказывая поистине безумную отвагу, способную сокрушить целое войско.

Ян Си невольно усмехнулся:

— Погляди на него. С малых лет рос ленивым баловнем. Сколько раз мне приходилось упрямить его, заставлять практиковаться с копьем! Пока рядом не поставят блюдо со сладостями да не нальют чаю, он к оружию и притрагиваться не желал. А теперь — гляди-ка, выбился в люди. Лишь бы не поранился в этой кутерьме. Он ведь мне всего лишь двоюродный брат, но разве хоть один из моих родных братьев выказал мне такую преданность и заботу?

— Не волнуйтесь, Ваше Высочество. Сяо Лан родился под счастливой звездой, беда обойдет его стороной, — успокоил его Бэйчэнь Цин. — Ваша связь крепка самой судьбой, к чему теперь делить братьев на родных и двоюродных?

Ян Си накрыл его ладонь своей, мягко сжав пальцы:

— Твоя правда. Все эти дни я бредил, проваливаясь из одного сна в другой. То и дело возвращался в юность, видел, как маленький Сяо Лан ковыляет мне навстречу. Ему тогда было всего лет шесть или семь, упитанный, круглый, точно мясная тефтелька — посадишь на плечи, а он тяжеленный! С первой же встречи он привязался ко мне всей душой, доверял безраздельно. По вечерам наотрез отказывался уходить из моего поместья, капризничал, требовал уложить его спать в мою постель... Ну как было не полюбить этого сорванца? Все вокруг твердили, что я балую его сверх всякой меры. И пусть болтают! Баловал и буду баловать, и никто мне не указ.

Бэйчэнь Цин усмехнулся и тихо пробормотал под нос:

— Ну, я-то никогда не жаловался.

Вдруг взгляд его оживился, он указал на стену:

— Глядите, Ваше Высочество! Сяо Лан и его люди ранили генерала Вэя. Как думаете, сохранит ли он ему жизнь, чтобы заставить присягнуть вам?

Ян Си покачал головой:

— Нет. Сяо Лан не даст генералу Вэю такого шанса. Да и сам Вэй Мэндо никогда не пойдет на предательство.

Под началом Вэй Мэндо находились внушительные силы Центральной императорской гвардии.

Нападение отряда Ян Си, который устроил в городе переполох, поджоги и резню, на время погрузило гвардейцев в хаос, но сейчас под началом нескольких уцелевших помощников генерала они сумели перегруппироваться и теперь стягивались к Воротам Вечного Процветания.

Надвратная башня содрогалась от жестокой сечи, а внизу бушевало море людских тел и лошадей. Обороняющиеся на стенах гвардейцы были слишком заняты ближним боем и больше не могли сдерживать нападающих стрелами. Воспользовавшись этим, заместитель Бэйчэнь Цина со своими штурмовыми отрядами прорвался к самым воротам и принялся рушить их тяжелым тараном.

Понимая, что промедление смерти подобно, Ян Е сделал глубокий вдох и обрушил на врага град стремительных ударов. Его личные стражники действовали слаженно, зажимая противника в тиски с нескольких сторон, и в один из моментов точный выпад Ян Е выбил саблю из рук Вэй Мэндо.

Вэй Линьсянь тут же атаковал сбоку, сделав широкий замах длинным клинком. Однако старый генерал и не думал сдаваться: издав яростный тигриный рык, он выхватил клинок у стоявшего позади подчиненного и продолжил отчаянную схватку.

Вэй Мэндо, залитый кровью с головы до ног, выглядел устрашающе, но и натиск копья Ян Е был неодолим и беспощаден. В этот миг в юноше нельзя было признать прежнего изнеженного, праздного столичного щеголя — перед врагами предстал сам безжалостный Яньло-ван, явившийся за чужими душами.

Тем не менее у подножия стены силы Центральной гвардии множились. Под началом Ян Е оставалось менее тысячи воинов; пусть каждый из них был мастером боевых искусств и бился не щадя жизни, натиск превосходящих сил врага постепенно оттеснял их назад, к надвратной башне.

Почувствовав, как меняется расстановка сил, Ян Е занервничал. Его безупречные доселе выпады утратили точность и собранность, в защите появились бреши. Вэй Мэндо мгновенно этим воспользовался: обрушив на юношу серию яростных рубящих ударов, он заставил его попятиться.

На смотровой колеснице за стенами города Ян Си сразу заметил неладное.

— У Сяо Лана сбился ритм, паршивец теряет терпение! — встревожился он. — К тому же их слишком мало, а Вэй Мэндо — хитрый старый лис. Как бы он не ранил мальчишку!

Бэйчэнь Цин понимающе улыбнулся:

— Что ж, тогда я слегка помогу этому сорванцу.

Он зычно крикнул стоящим внизу солдатам:

— Подать колесницу вперед!

Двигать громоздкую осадную башню по неровной земле было делом непростым, но приказы главнокомандующего не обсуждались. Несколько десятков личных гвардейцев вцепились в натянутые канаты, удерживая равновесие конструкции, в то время как еще полтора десятка солдат навалились сзади, медленно толкая тяжелую повозку вперед.

Как только расстояние сократилось до необходимого, Бэйчэнь Цин приказал остановиться. Он достал свой огромный лук, значительно превосходивший по размерам обычное оружие. С его помощью мастер мог выпустить девять стрел подряд на дистанцию, вдвое превышающую стандартную. Натянув тетиву, Бэйчэнь Цин прицелился и пустил первую стрелу прямо в спину Вэй Мэндо.

Сражаясь с Ян Е и его гвардейцами, старый генерал уже выбивался из сил. Откуда ему было знать о грозящей издалека смертоносной угрозе? Лишь услышав резкий свист рассекаемого воздуха, он инстинктивно рванулся в сторону на какой-то локоть, и стрела, сорвав лоскут одежды, лишь чиркнула по предплечью.

Однако расслабляться было рано: следом, один за другим, завали новые снаряды — Бэйчэнь Цин вел непрерывную стрельбу. От последних двух стрел увернуться не удалось: одна вонзилась генералу в левое плечо, вторая — в правую ногу. Пошатнувшись, Вэй Мэндо рухнул на одно колено.

Но его поразительная стойкость не знала границ — преодолевая адскую боль, он вновь заставил себя подняться. Увы, лихорадочные попытки уклониться от обстрела окончательно разрушили его оборону. Ян Е мгновенно воспользовался брешью: его копье, подобно ядовитому дракону, вырвавшемуся из пещеры, с леденящим свистом пробило грудь старого воина насквозь.

Издав глухой стон, Вэй Мэндо попятился. В предсмертной судороге его тело обрело нечеловеческую силу; Ян Е не успел выдернуть копье, и его потянуло вслед за падающим врагом, едва не повалив сверху. Вдруг перед глазами юноши сверкнула сталь — даже на пороге смерти старый генерал умудрился направить остатки сил на последний удар клинком.

Они находились слишком близко друг к другу. Уклониться полностью Ян Е не успел — он лишь отпрянул в сторону, но лезвие скользнуло по плечу, глубоко рассекая плоть. Вскрикнув от резкой боли, парень вскипел от ярости и разразился бранью:

— Проклятый старый хрен! Подышаешь — так подыхай молча, какого черта под конец лезешь к дедушке Ян?! Ладно, сперва я прикончу тебя, а потом доберусь до твоего никчемного императора! Будете вместе гнить в преисподней, развлекать друг друга рассказами о былом величии!

Вэй Мэндо рухнул на каменные плиты, захлебываясь хлынувшей горлом кровью, но сквозь хрип выдавил презрительную усмешку:

— Жалкий выскочка... Покушаться на жизнь Сына Неба?.. Да тебе это только в кошмарах сниться будет!..

Слова поверженного врага лишь подлили масла в огонь. Ян Е взревел:

— Старая собака, у тебя еще хватает духу лаять на пороге могилы?! Что ж, эти десять тысяч ланов серебра за твою башку я заберу лично!

Оставив застрявшее в ране копье, он выхватил саблю из слабеющих пальцев генерала и одним мощным круговым движением снес ему голову. Прежде чем тело обмякло, Ян Е с размаху пнул покотившуюся голову, запуская ее высоко в воздух.

Отрезанная голова описала в воздухе длинную дугу и рухнула в самую гущу сражающейся внизу толпы. С высоты надвратной башни разнесся громовой голос Ян Е:

— Слушайте, воины Центральной гвардии! Вот голова вашего хваленого генерала Вэя! Сложите оружие немедленно, и мы пощадим ваши жизни! Будете упорствовать — разделите его участь!

Солдаты в ужасе расступились, позволяя окровавленной голове сделать несколько оборотов по каменным плитам мостовой. На мгновение многотысячное войско замерло, над полем боя повисла мертвая тишина. Но уже в следующий миг раздался оглушительный треск — Ворота Вечного Процветания наконец поддались ударам тарана, и в образовавшийся пролом хлынул неудержимый поток мятежной армии.

Растрепанные черные волосы Ян Е слиплись от чужой и своей крови, но он, не обращая внимания на рану, продолжал неистово кричать со стены:

— Ну?! Сдаетесь или нет?! Смерти ищете?! Всех вырежу, ни одной души не оставляю!

Вэй Линьсянь потянул его за рукав, негромко увещевая:

— Милостивый маркиз, успокойтесь. Даже если они готовы сложить оружие, дайте им хотя бы вздохнуть и подумать.

— Да пошел ты! Ждать я еще буду! — огрызнулся Ян Е. — Я этой минуты с прошлого года ждал, терпелка лопнула! Не желают сдаваться? Тем лучше! Воины, вперед, вырежем всех до единого!

По его команде передовые отряды, подобные голодным волкам, ворвались на улицы Лояна.

Жестокая зачистка продолжалась почти до самого полудня, пока сопротивление наконец не пошло на спад. Оставшись без предводителя, Центральная гвардия дрогнула. Понесся огромные потери, уцелевшие отряды начали отступать к южным воротам. В этот момент в город через другие ворота, открытые изнутри тайными сторонниками, вошли основные силы генерала Юань Оумина. Юань Оумин сам в прошлом служил в Центральной гвардии; будучи человеком рассудительным и хладнокровным, он обладал куда большим терпением, чем вспыльчивый Ян Е. После недолгих переговоров и нескольких стычек ему удалось убедить деморализованных гвардейцев сложить оружие и прекратить бессмысленное кровопролитие.

Наводя порядок среди хаоса, Юань Оумин стал расспрашивать, куда делся маркиз Хуайнань. Ему сообщили, что Ян Е со своими людьми уже прорвался к императорскому дворцу.

Первым делом молодой маркиз ворвался в резиденцию помощника министра Цзин Хуайюя, силой выволок того на улицу, после чего принялся рассылать по всем кварталам вестников с приказами: горожанам под страхом смерти запрещалось покидать свои дома. Всем же столичным чиновникам предписывалось немедленно явиться в Зал Десяти Тысяч Образов, где обычно проходили утренние приемы. Тех, кто посмеет опоздать или скрыться, ждала немедленная казнь вместе со всеми домочадцами до третьего колена. Не обращая внимания на собственную рану и действуя с бесцеремонной жестокостью, Ян Е вихрем пронесся по улицам, полностью окружил императорский Дворец Пурпурной Микроскопии и зычно прокричал в сторону закрытых ворот:

— Эй, Ян Тао! Выходи и сдавайся, пока цел!

Императорский дворец великой династии Да Янь, носивший название Дворец Пурпурной Микроскопии, поражал своим величием. Огромный комплекс состоял из тридцати пяти дворцов и залов, а в самом центре возвышалась величественная тринадцатитысячфутовая Башня Пурпурного Сияния высотой более десятка чжанов. Во дворце постоянно несли службу гвардия Ичжэнь и лагерь Хэнлу — элитные бойцы, славившиеся превосходными навыками и изощренными техниками боя. Их численность была велика, так что даже самоуверенному Ян Е приходилось сохранять предельную бдительность. Однако, вопреки его ожиданиям, на грозный призыв изнутри не донеслось ни единого звука.

Прождав еще некоторое время и не дождавшись ответа, Ян Е нахмурился. В этот момент к нему как раз подоспел Юань Оумин.

— Генерал Юань, — обратился к нему маркиз, — пусть твои люди наглухо заблокируют все выходы из дворца. Я возьму свой отряд и пойду прочесывать внутренние покои. Если наткнемся на засаду, я подам сигнал черной ракетой.

Юань Оумин коротко кивнул в знак согласия. Ян Е тут же подозвал к себе Вэй Линьсяня:

— Старина Вэй, ты ведь лучше всех знаешь, чего хочет твой господин. Слухам о внезапной

кончине Ян Тао я не верю ни на грош. Мои люди разузнали, что в застенках Верховного суда его нет, значит, этот подлец скрывается здесь, во дворце. Нам нужно отыскать его до того, как сюда прибудет мой брат со своими силами. Поручаю это тебе. И помни: если с его головы упадет хоть один волос — с тебя живьем шкуру спущу!

Вэй Линьсянь поспешно поклонился, принимая приказ. Ян Е велел бойцам следовать за ним во внутренние дворы. Задача была ясна: обыскать каждый уголок, найти Ян Тао, но при этом строго-настрого запрещалось чинить бессмысленную резню и убивать прислугу. За любое нарушение грозил немедленный трибунал по законам военного времени. Дисциплина в войсках Ян Си всегда была железной — разумеется, за исключением выходок самого маркиза Хуайнань.

Выслушав напутствие командира, воины согласно взревели. Вэй Линьсянь повел отряд вперед, Ян Е шел в арьергарде. Вместе с бойцами из Армии Разорения Лояна и частью личной гвардии Бэйчэнь Цина они выбили ворота и ворвались на территорию дворцового комплекса.

Остатки уцелевших дворцовых стражников попытались было преградить им путь, но при виде грозной, закаленной в боях лавины мятежников быстро растеряли пыл и начали в панике отступать вглубь покоев.

Вскоре Ян Е остановился перед Залом Десяти Тысяч Образов. С ног до головы забрызганный вражеской кровью, он источал угрожающую, тяжелую ауру. Рядом с ним, дрожа от страха как осиновый лист, жался бледный Цзин Хуайюй. На широкой площади перед залом под надзором солдат толпились придворные чиновники — одних пригнали силой, другие явились сами, спасая свои жизни. Молодой маркиз даже не удостоил их взглядом. Придворные, сбившись в кучу, тоже не смели поднять на него глаз.

Ян Е стоял, опустив веки, и молча выслушивал доклады возвращающихся с дозора командиров.

— Милостивый маркиз, наши люди обыскали все внутренние покои, но императора нигде нет!

— Милостивый маркиз, мы перевернули вверх дном все сады и павильоны, нашли только перепуганных наложниц. Сам Ян Тао как сквозь землю провалился, и принцев тоже нигде не видно!

Ян Е нахмурился. Он только собирался расспросить дозорного подробнее, как вдруг один из стражников громко закричал, указывая пальцем вверх:

— Командир, глядите! Что это там такое?!

Ян Е резко обернулся и посмотрел в ту сторону. На седьмом ярусе высившейся посреди дворца Башни Пурпурного Сияния, прямо у распахнутого окна, виднелся силуэт в ярко-желтом императорском халате. Судя по резким движениям, человек на высоте собирался с духом, чтобы броситься вниз.

Юноша похолодел от неожиданности и зычно скомандовал:

— Быстрее к башне! Не дайте ему прыгнуть!

На ходу он бросил застывшему Цзин Хуайюю:

— Проследи за чиновниками, а я — туда!

Конечно, если бы Ян Тао разбился насмерть, для Ян Си это стало бы лучшим исходом: не пришлось бы брать на душу грех братоубийства и лишать жизни законного монарха под прицелом истории. Однако сейчас Ян Е не мог допустить такой нелепой гибели ценного заложника. Сорвавшись с места, он задействовал технику легкости и устремился к Башне Пурпурного Сияния.

Его гвардейцы среагировали мгновенно. Вэй Линьсянь с десятком лучших бойцов успели взлететь по ступеням еще раньше своего командира. Оказавшись на седьмом ярусе, они застали императора в момент горьких колебаний. Тот явно не решался сделать последний шаг, и появление воинов застало его врасплох — гвардейцы бесцеремонно схватили его за полы желтого одеяния и оттащили от проема.

Несмотря на бедственное положение пленника, Вэй Линьсянь постарался соблюсти остатки приличий. Стерпев град ударов, пинков и гневную брань извивающегося правителя, он бережно подвел его к вошедшему в зал Ян Е.

Молодой маркиз окинул упирающегося мужчину скептическим взглядом, после чего усмехнулся и спросил:

— Вэй Линьсянь, скажи-ка, тебе прежде доводилось видеть Сына Неба лицом к лицу?

Вэй Линьсянь почтительно ответил:

— Доводилось, господин. Когда я сопровождал Его Высочество князя Чжао на императорской охоте, мне посчастливилось мельком увидеть правителя издалека. Этот человек... весьма похож на него.

<http://bllate.org/book/19546/1998843>